УДК 338.436.23(470.23-25)

В.Ф. Егоров, Н.М. Егорова РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ РЫНКОВ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Рассматривается проблема недооценки экономического и социального потенциала сельскохозяйственных розничных рынков, характерная для отечественной и мировой практики. Предлагается создание разветвленной сети сельхозрынков в Санкт-Петербурге в рамках прорабатываемой «Концепции формирования и развития комплекса районных сельскохозяйственных рынков».

Ключевые слова: агропромышленный комплекс; продовольственная безопасность; сельскохозяйственный рынок; логистический аутсорсинг.

We consider the problem of underestimating the economic and social potential of agricultural retail markets characteristic for domestic and international practice. We suggest creating a wide network of agricultural markets in St. Petersburg within the framework of "Concept of Forming and Developing District Agricultural Markets".

Keywords: agricultural complex; food security; agricultural market; logistic outsourcing.

Современная экономика — это область взаимодействия главных субъектов рынка — государства, коммерческих и некоммерческих структур. По сути, любая реформа в экономике сводится к изменению роли этих субъектов и их связей в процессе управления.

Начало XXI века знаменует наступление нового этапа, для которого характерно усиление роли государства в регулировании социально-экономических процессов практически во всех странах. Целый ряд проблем оказалось невозможно решить на чисто рыночной основе. Еще в 40-х годах прошлого века К. Поланьи была разработана концепция ограниченно ориентации многофункциорыночной нального агрокомплекса. В наши дни, по мнению Всемирного банка, «рынок без границ» окончательно уступит свое место рыночному регулированию. Российская аграрная теория также отвергает идею «невидимой руки рынка» в качестве замены госрегулированию. В частности, оказалось, что лишь с помощью государства можно реализовать принятую в 2010 г. Доктрину продовольственной безопасности Российской Федерации [1], определившую цели, задачи и основные направления государственной политики по обеспечению продовольственной безопасности страны. Доктрина определяет продовольственную безопасность как такое состояние экономики страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для населения страны пищевых продуктов в объемах не меньше рациональных норм их потребления [1].

Если экономическая доступность продовольствия должна обеспечиваться соответствующим уровнем доходов населения, то физическая доступность предполагает такой уровень развития товаропроводимой инфраструктуры, при котором во всех населенных пунктах страны обеспечивается возможность приобретения населением пищевых продуктов в объемах и ассортименте, не меньше установленных рациональных норм потребления.

Обеспечение продовольственной безопасности сопряжено с рисками, которые могут существенно ее ослабить. К наиболее значимым рискам относятся макроэкономические, технологические, агроэкономические и внешнеторговые риски. Наличие этих рисков формирует угрозы продовольственной безопасности, которые могут сказаться на соблюдении пороговых значений критерия продоволь-

ственной безопасности (т.е. удельного веса отечественной сельскохозяйственной, рыбной продукции и продовольствия в общем объеме товарных ресурсов).

С учетом рисков и угроз продовольственной безопасности, в части физической доступности пищевых продуктов, Доктрина формулирует основные направления государственной социально-экономической политики. В соответствии с ними, в числе прочих, Доктрина предполагает создание условий для увеличения числа объектов торговой инфраструктуры различных типов, развитие межрегиональной интеграции в сфере сельскохозяйственных рынков [1].

Вступление России в августе 2012 г. в ВТО привело к возникновению ряда дополнительных угроз отечественному агропромышленному комплексу, связанных с отказом от торговых барьеров и высоких таможенных пошлин.

Российские производители сельхозпродукции вынуждены перестраиваться под воздействием иностранной конкуренции. Надо отметить, что сегодня развитые страны, выступая за свободу торговли, широко используют протекционистские меры. Так, страны ЕС, субсидируя своих фермеров, закупают у них продукты по гарантированным ценам и экспортируют их в другие страны. Это уже привело к развалу сельского хозяйства ряда стран Африки, на грани разорения находится эта отрасль в Польше, Чехии, Грузии, странах Балтии.

Россия, как известно, вступила в ВТО на льготных условиях – до 2020 г. сохраняется режим поддержки АПК – льготные субсидированные кредиты, разовые субсидии, льготное налогообложение и т.д. Но все же, по оценке экспертов Всемирного банка, в России в течение ближайших трех лет объемы производства в сельском хозяйстве упадут на 5–6%. Однако если страна грамотно воспользуется своим членством в ВТО, то в дальнейшем будет ежегодный рост 9–10%.

На совещании в Минэкономразвития РФ в августе прошлого года, посвященном угрозам отечественному сельхозпроизводителю, рассматривалась ситуация с

розничными рынками как основными местами реализации сельхозпродукции. Тогда же губернатор Санкт-Петербурга Г.С. Полтавченко заявил о необходимости развития системы сельскохозяйственных рынков, ярмарок, привлечении к торговле на них сельхозпроизводителей не только из Ленобласти, но и из других регионов России и даже из Белоруссии.

Принципиально нового здесь ничего нет — еще в 2006 году было подписано Соглашение «О взаимодействии в области реализации сельскохозяйственной продукции на территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области», заключенное КЭРППиТом с рынками, сельхозпроизводителями, садоводами, огородниками. Тогда же было принято решение о создании логистических центров в районе КАД для снабжения рынков и нерыночных потребителей, но для этого так и не нашлись спонсоры.

Безусловно, созданием инфраструктуры для рынков должно заниматься государство. Для плодотворного сотрудничества с бизнесом Правительство Санкт-Петербурга должно создавать адекватные экономические условия.

Учитывая особую роль логистики в эффективности торговли сельхозпродукцией, формирование вокруг рынков системы интегрированных аграрных цепей поставок с преимущественной реализацией отечественных продуктов питания и произведенных из продукции местных и региональных сельхозпроизводителей будет полностью отвечать основным мировым тенденциям развития.

Следует отметить, что сегодня во всех без исключения странах однозначно признается недооценка экономического и социального потенциала сельскохозяйственных розничных рынков и необходимость их интенсивного развития как в части количественных, так и качественных показателей их создания и функционирования. Уже практически доказанным фактом является необходимость ориентации на так называемый «рынок по соседству», то есть относительно небольших масштабов рынок (в пределах 100–150 торговых мест), который рассчитан на об-

служивание нескольких десятков тысяч окрестных жителей и на котором формируется и сохраняется дух личного знакомства и общения постоянных продавцов и основного контингента постоянных покупателей с взаимной заинтересованностью в прочности и долговременности этих связей.

Возможность покупать на рынке свежую здоровую и адекватную по вкусовым качествам еду при сопоставимых ценах является очевидным преимуществом хорошо организованных и управляемых сельскохозяйственных рынков. Одновременно с этим появляется возможность поддержки тысяч относительно небольших сельхозпроизводителей (главным образом - местных и региональных), т.к. крупные розничные торговые сети, превалирующие в городском обороте розничной торговли, по понятным причинам работают с крупными агропредприятиями и поставщиками, что в силу отсутствия необходимых объемов продукции и стабильности поставок не под силу малым сельхозпроизводителям (фермерским хозяйствам, индивидуальным предпринимателям, садоводам). Здесь возникает фигура перекупщика, а вместе с нею - неоправданный рост цен и уменьшение доходов малого сельскохозяйственного бизнеса. Именно этот негатив должен быть преодолен с созданием системы сельхозрынков.

Сейчас практически нет механизма поставок сельхозпродукции из регионов, торгуют на рынках в основном перекупщики, покупающие продукцию у мелких и средних оптовиков. Если прибавить сюда затраты на санитарно-ветеринарную экспертизу, то цена продукта в поле и на прилавке различается в 6–7 раз.

Очевидно, что в роли заготовителя могут выступать крупные логистические центры, которые будут заключать договоры контракции в местах производства, т.е. в совхозах, фермерских хозяйствах. По этому договору хозяйство обязуется выращивать и передавать определенную сельхозпродукцию заготовителю, а тот обязуется принимать данную продукцию, оплачивать ее стоимость и помогать хо-

зяйству в организации производства и транспортировки.

В соответствии с действующим Положением о порядке заключения договоров контракции, хозяйство освобождается от ответственности за невыполнение обязательств по договору только вследствие стихийных бедствий, либо по вине заготовителя.

Следует отметить, что в мировой практике в последнее время усиленно развивается рынок услуг логистических посредников (их принято называть третьей стороной, или 3 PL-компаниями (Third Party Logistics). Появилось понятие «логистический аутсорсинг», растет спрос на профессиональные услуги 3 PL-провайдеров. К их помощи обращаются, когда предприятию необходимо сосредоточиться лишь на своей основной деятельности — производителю на производстве продукции, сельскохозяйственному рынку — на розничных продажах и т.д.

Создание разветвленной сети региональных и межрегиональных сбытовых и закупочных кооперативов, выполняющих функции логистических центров, приведет к созданию основного механизма взаимодействия сельхозпроизводителей (в основном — малых и средних) в сфере сбыта своей продукции. При этом сельскохозяйственный рынок становится своего рода гарантом сбыта для них как по объемам продукции, так и по взаимоприемлемому уровню цен.

В Санкт-Петербурге в настоящее время прорабатывается Концепция формирования и развития комплекса районных сельскохозяйственных рынков, в рамках которой уже утвержден План организации розничных рынков на территории города. В соответствии с этим планом на территории Санкт-Петербурга предусмотрено 34 участка для размещения розничных рынков, из них на 20-ти участках в настоящее время размещены действующие рынки. По шести территориям уже определены инвесторы, по восьми территориям материалы по определению инвесторов прорабатываются.

В таблице представлены данные по действующим рынкам города и плани-

руемых к новому строительству.

При строительстве новых рынков предусматривается применение современной техники и технологии, что обеспечит увеличение сроков хранения сельскохозяйственной продукции и повысит

возможность приобретения петербуржцами экологически чистых продуктов, а относительно невысокая стоимость торговых мест на рынках позволит сделать натуральные продукты более доступными по цене.

Действующие и планируемые рынки Санкт-Петербурга

$N_{\underline{0}}$	Район	Количество рынков		
п/п	Санкт-Петербурга	По плану	Действующие	Планируется построить
1	Адмиралтейский	1	1	-
2	Василеостровский	1	1	-
3	Выборгский	2	-	2 (универсальный
				и с/х)
4	Калининский	4	3 (1 вещевой)	1 (c/x)
5	Кировский	2	1	1 (c/x)
6	Красногвардейский	2	2	-
			(1 универсальный)	
7	Красносельский	2	2	-
			(1 универсальный)	
8	Колпинский	1	-	1 (универсальный)
9	Кронштадтский	1	-	1 (c/x)
10	Курортный	-	-	-
11	Московский	1	1	-
12	Невский	3	2	1
				(универсальный)
13	Петроградский	1	1	-
14	Петродворцовый	3	2	1
				(универсальный)
15	Приморский	5	1	4
				(универсальный
				и 3 с/х)
16	Пушкинский	2	1	1 (c/x)
17	Фрунзенский	1	-	1 (c/x)
18	Центральный	2	2	-
	Итого:	34	20	14

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации до 2020 г. Утв. Указом Президента РФ № 120 от 30.01.2010 г. Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 2. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.

Утв. Указом Президента РФ № 537 от 12.05.2009 г. Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. *Егоров В.Ф.* Организация, технология и проектирование предприятий торговли. СПб.: Изд-во «Первый класс», 2012. 415 с.